

Маркус на мгновение встал за спиной Кизи, прежде чем подать сигнал своему секретарю Джоэлу. И ему не нужно было повторять дважды. Он тут же сделал несколько звонков, и вскоре за дверью стояла целая очередь элитных врачей.

"Мистер Маркус, вы должны были сказать мне об этом до приезда. Мы бы встретили вас у наших ворот", - сказал глава больницы "Единство" доктор Вен.

Маркус лишь мимолетно взглянул на него, а затем повернулся, чтобы заглянуть в комнату.

"Могу я узнать, чем мы можем помочь вам, мистер Маркус?" Доктор Вен по-прежнему демонстрировал свое глубочайшее уважение, разговаривая вежливо. .

"Почему мою тещу еще не вылечили?" спросил Маркус холодным голосом. И вдруг температура в коридоре упала на десять градусов.

У главного врача сразу же выступил пот на лбу, он вопросительно посмотрел на остальных врачей. Когда все они показали одинаковое выражение отрицания, он понял, что находится в серьезной опасности.

"Господин Маркус, я искренне сожалею о невежественном поведении нашего персонала. Мы не будем медлить ни минуты и отнесемся к вашей теще с максимальной заботой", - к концу его голос сильно дрожал.

"Я хочу, чтобы она получила лучшее лечение, которое вы можете предоставить, или я сделаю так, что люди забудут о существовании маленькой больницы под названием "Единство", - медленно произнес Маркус.

Все врачи и персонал немедленно почувствовали холодок по позвоночнику. Они не задержались ни на секунду, прежде чем быстро забежать в палату и перевести мать Кизи, Кейт, в VVIP-палату.

Кизи все еще стояла в оцепенении в последней палате. Она слышала каждую фразу, сказанную Маркусом. Хотя ей не хотелось соглашаться, она не ожидала от него больших действий.

Она думала, что самое большее, что сделает Маркус, это попросит больницу вылечить ее маму. Никогда в своих мечтах она не представляла, что Маркус будет терроризировать всю больницу только ради ее мамы.

Но больше, чем восхищение, Кызы чувствовала упрек самой себе. Она всегда считала себя сильной и независимой. Но сегодня она поняла, насколько слаба и беспомощна. Если бы не Маркус, она была уверена, что даже медсестры не захотели бы взглянуть на ее маму без сознания.

"Ну, как прошло мое выступление, моя маленькая овечка", - никто не знал, когда Маркус

вошел в палату и подошел к Кизи так близко. Кизи почувствовала его горячее дыхание у своего плеча, прежде чем повернуться к нему и сделать шаг назад.

Она отвесила глубокий поклон Маркусу, прежде чем поднять голову.

"Спасибо", - сказала она совершенно искренне.

Маркус был ошеломлен ее жестом. Ему потребовалось некоторое время, чтобы переварить искренность, которую Кизи демонстрировала ему, поскольку это было не то, к чему он привык.

Он прочистил горло, прежде чем обнять ее за плечи обеими руками.

"О, моя дорогая. Как ты можешь так благодарить своего мужа? Ты - моя жена, а твоя семья - моя семья. Это моя обязанность заботиться о твоей маме", - сказал Маркус с драматическим выражением лица.

Кизи не поверила ни единому его слову. Но она была благодарна ему за то, что он начал лечение ее мамы. Хотя она никогда не согласилась бы взять его в мужья, но мысленно отметила, что обязательно вернет ему этот огромный долг.

Медсестра сообщила им, что ее маму сейчас будут оперировать, и они могут подождать возле операционной. Кызы проигнорировала Маркуса и быстрым шагом последовала за медсестрой.

Вскоре она дошла до операционной и встала перед дверями.

"Я не уверена, что часовое стояние здесь как-то поможет врачам. Но в чем я уверен, так это в том, что ты не сможешь сопровождать свою маму, когда она выйдет из этой палаты", - Маркус перевел взгляд на ее ноги.

"Я имею в виду, что твои ноги онемеют, и ты станешь только дополнительной ношей, которую мне придется нести", - продолжал Маркус, неторопливо сидя на скамейке с дьявольской ухмылкой.

Кизи молча опустила голову, подошла к противоположной скамейке и села на нее. Ей не хотелось спорить с Маркусом, поэтому она изо всех сил старалась подчиниться его требованиям, не опровергая их.

Но именно это его и раздражало. Кизи, которую он знал, всегда будет бороться до конца, независимо от того, насколько мал или велик вопрос.

Кизи, сидящая напротив него, подчинялась всему, что он говорил. Насмеялся ли он над ней или оскорблял, она молча принимала это без единого слова опровержения.

f[]ewe[]e.c[]

"Я уже попросил своих людей перенести весь ваш багаж из этого вашего так называемого дома в мой дом. С сегодняшнего дня вы будете жить там со мной", - попытался подтолкнуть его Маркус. И он получил ответ, которого ждал.

"Господин Маркус, я понимаю, что мы оба состоим в законном браке, но неужели вы не видите ситуацию вокруг вас? Моей матери предстоит операция. Как только ее выпишут, я ей понадобится. Я не вернусь домой, пока маму не выпишут", - твердым голосом произнесла Кизи.

"Мистер Маркус!!! Как мило, что вы так обращаетесь к своему мужу. Теперь послушайте. Мне наплевать на вашу ситуацию. Не испытывайте мое терпение. Если я говорю, что сегодня ты пойдешь со мной домой, это значит, что ты должна пойти", - сказал Маркус, приподняв бровь.

Вы видели первую страницу комикса? Смотрите его в instagram на @go_kizu. Хорошего дня.

- Kizu

<http://tl.rulate.ru/book/92453/2982802>